

В тот день больше серьезных разговоров никто не подымал. Даже наоборот: нас всячески отвлекали, и дело тут не только в тренировках, просто рядом с нами постоянно кто-то был и задавал разнообразные вопросы. Естественно в такой ситуации я не могла сосредоточиться и продумать список вопросов, а наобум что-либо задавать смысла не было. Сенсей слишком поднаторел в игре «ответь на вопрос так, чтобы никто ничего не понял», тут уж он был асом, поэтому я предпочла оставить все на завтра. Однако и на следующий день я ничего не смогла узнать, ведь в тот день отправлялся караван с Мито-сама, и у меня из головы вылетело абсолютно всё.

Впрочем, долго предаваться унынию мне никто не дал. Акено-сенсей не любил бездействовать, и следующие три месяца слились для нас в одну полосу, где место было только учебе и тренировкам. Нам не удавалось даже пойти повеселиться с друзьями, но те, видя наше состояние, лишь сочувствовали, а Микото еще и хитро шурилась, особенно когда я сказала, что Минато понравился моему наставнику. Правда, я не могла ее в этом винить, у нее с Фугаку как бы не интересней ситуация была. Хотя правильней сказать безвыходней. В отличие от меня они посватаны с рождения, и выбора у нее нет вообще, я же при большом желании могу этого избежать, другой вопрос, а надо ли мне это? Верно, не надо.

Минато привычен, да и импонирует мне его способность мягко и ненавязчиво настоять на своем. В общем, золото, а не парень, поэтому отказываться я не спешила. Я все же реалистка и считаю, что синица в руке куда лучше клина журавлей в небе. Да и в то, что мне не найдут жениха не в Конохе, так от Клана я не верила: никто не захочет терять влияние на меня, вернее, на будущую джинчурики Кьюби. С такой силой вынужден будет считаться каждый, ведь носители демонов по внутренней классификации шиноби обычно стоят на планке S-класс, а если он уже и силу зверя использовать может... а я смогу, ведь я Узумаки, значит и моя ценность возрастет. В общем, меня никто не отпустит просто так, и всё, что я могу сделать, так это нивелировать негативные стороны подобного, вот и всё.

— Кушина-химе, — прозвучал спокойный голос Араши-сана, — Мито-сама передала, что караван прибудет завтра утром, и у нее есть хорошие новости по Вашему вопросу.

— Вот как, — кивнула я на слова Араши-сана, — спасибо, — замечаю, что он не торопится меня

покинуть и дать возможность и дальше читать довольно увлекательный свиток по истории, где описывалось время становления деревни. Я могу и ошибаться, но что-то мне подсказывает, что это заметки были сделаны кем-то из ближнего круга братьев-Сенджу, возможно, кем-то из учеников-соклановцев. Ну, по крайней мере написано было довольно интересно, хотя восхваление ума и отваги Хаширамы с руганью в сторону упертого барана Мадары немного напрягали, но читать было можно. Не говоря уже о том, что, если выкинуть всю воду, можно было получить некоторую ясность того, как действовали основатели. — Что-то еще? — не то чтобы мне и правда было это интересно, но я привыкла, что меня стараются не беспокоить из-за ерунды. Все же покровительство Мито-самы дает много плюсов, как и ученичество у Акено-сенсея.

— Яритэ-сама просил сообщить, что караван прибудет послезавтра к вечеру, а на следующее утро Акено-сама будет отправлен в Узушио с плановым караваном, разумеется, — спокойно оповестил меня Араши-сан и, поклонившись, переместился. Черт! Я думала, что наставник побудет со мной подольше, я не готова его отпустить! Слишком... слишком быстро прошло время, не хочу его отпускать! Он нужен мне здесь!

— Кушина, — слышу обеспокоенный голос Минато, который так же, как и я, любил бывать в библиотеке, а после того, как получил защиту, он получил допуск в гораздо большее количество мест, в том числе и в раздел для гениев при сокровищнице знаний Сенджу.

— Я в порядке, — тихо отвечаю, но сама понимаю, что нагло вру. Какое в порядке, если человек, который заменил мне родителей, скоро уедет? Мне плохо, и я в панике, ведь его отъезд означает, что времени не осталось; скоро, совсем скоро моя судьба окончательно решится. Я не готова к этому, что со мной будет, если Мито-сама съездила неудачно? Я боюсь, мне страшно! — Я в порядке, — уже едва слышно повторила я, не веря, что этот надломленный голос мой. Не может он звучать настолько... жалко? Или может?

— Кушина, — тихо позвал Минато и, встав, подошел ко мне, — поплачь, этого никто не увидит, — обнимая меня и позволяя спрятать голову у себя на груди, негромко говорит он. Минато сам не понимает, что своими действиями и словами всё сильнее и сильнее привязывает меня к себе. Порой мне кажется, что рядом со мной взрослый, много переживший мужчина, а не ребенок, но стоит открыть глаза, как наваждение рассеивается, и вот рядом вновь мальчишка с доброй улыбкой и спокойным взглядом. Слишком взрослый и понимающий, но мальчишка. В который раз мне остается молиться, что я сделала правильный выбор и в будущем о нем не пожалею.

— Спасибо, — не знаю, сколько я так просидела, ощущая теплую руку, которая осторожно перебирала алые прядки у меня на голове, и проливая слезы на его олимпийку, но отстранилась я уже полностью спокойной.

— Как насчет того, чтобы пойти прогуляться на пруд? — спокойно спрашивает Минато, тактично отводя взгляд от моего явно опухшего лица и краснящих глаз. Мда... наверняка я сейчас красавица...

— Хорошо, — шмыгнула я носом и отвернулась. Стыдно, мне чертовски стыдно, что я позволила себе настолько сильно расклеиться и показать свою слабость. Это недостойно химе.

— Тогда я схожу, договорюсь с Тани-сан, встречаемся через полчаса на улице, — преувеличенно весело сообщил он и, дождавшись моего согласного кивка, вышел из библиотеки быстрым шагом.

Устало улыбаюсь и собираю себя в кучку, мне дали достаточно времени на то, чтобы привести себя в порядок, не стоит этим пренебрегать. Минутная слабость прошла, пора вновь становиться язвой и выставлять на всеобщее обозрение свои колючки. Именно поэтому я довольно быстро спохватилась и отправилась приводить себя в порядок. Красные глаза так просто не скрыть, но с помощью ирредзюцу и некоторых примочек можно сделать их практически незаметными. Ну, так или иначе, я смогла убрать большую часть следов за отведенное время, и пусть это не обманет никого, но чисто психологически мне так легче.

Остаток дня мы провели на природе, просто отдыхая. Причем вскоре к нам присоединились наставник и Цунаде с Джирарей. Так что день мы провели весело, стараясь не вспоминать ни о чем. Можно сказать, на тот день я просто постаралась забыть всё, что меня волновало. Все равно я ничего не могла изменить, у наставника были обязательства перед Кланом, перед его учениками и перед деревней, я не имею права ему мешать. Однако это не помешало мне всю ночь проплакать, а после утром заметать все следы и внутренне собраться, готовясь принять любые удары судьбы. Именно поэтому я стойчески приняла известие, что меня ждут для серьезного разговора. Я не просто знала, о чем он пойдет, я была готова его отпустить.

— Кушина, ты же уже знаешь, что завтра я уйду в деревню? — стоило войти в зал переговоров при посольстве Клана, как сенсей задал свой вопрос.

— Да, Акено-сенсей, — киваю я и аккуратно сажусь напротив сенсея, что удивительно, больше никого в комнате нет. — Я все понимаю, у Вас есть долг перед деревней и Кланом, Вы и так потратили слишком много времени на меня. Я благодарна Вам и не имею права удерживать Вас еще дольше.

— Хорошо, что ты это понимаешь, Кушина, — кивает он с некоторой усталостью во взгляде. — Я больше не могу оставаться в Конохе, и я не смогу присутствовать при перезапечатывании, прости.

— Я справлюсь, — голос предательски дрогнул, но взгляд я не отвела. У меня нет выбора, я обязана справиться. Мне есть что защищать и есть ради кого сражаться, я не имею права предавать чужую веру!

— Когда-то давно, по ощущениям еще в прошлой жизни, я говорил с тобой о том, что олицетворяет собой джинчурики, — неожиданно сказал сенсей со вздохом. — С того момента ничего не изменилось, знай, что джинчурики тоже люди, но с бременем, что не каждому дано вынести, — качает головой и вновь устало вздыхает. — Я готов помочь тебе всем, чем смогу, как и любой в нашем Клане. Помни, у тебя есть люди, которым ты не безразлична, те, кто готов прийти на помощь. Не смей отчаиваться, Кушина.

— Вы как Мито-сама, сенсей, — в первый раз после того, как я узнала о том, что Акено-сенсей уезжает, я улыбнулась искренне, от всей души.

— Пояснишь? — удивленно приподнял бровь наставник.

— Примерно через месяц после того, как я прибыла в Коноху, Мито-сама сказала, что я должна найти тех, кто защитит меня, и быть готовой защищать их сама, — негромко отозвалась я. — Она сказала, что быть джинчурики — великое испытание. Ненависть будет окружать меня не только вокруг, но и изнутри, поэтому очень важно найти тех, кто не отвернется. Она взяла с меня обещание, что я наполню свое сердце любовью, ведь только так, по ее словам, я смогу усмирить демона в своем сердце.

— Очень похоже на Мито-химе, — кивнул Акено-сенсей. — И очень правдиво. Любовь — сильнейшее чувство, Кушина. Оно заставляет делать невероятные вещи и согревает сердце даже в холодную стужу. Цени этот совет, его тебе дала женщина, много лет охраняющая клетку зверя, что ненавидит всех вокруг.

— Акено-сенсей, почему все так уверены, что Кьюби сгусток ненависти? — всё же решилась я задать вопрос, на который не могла получить ответ больше ни у кого. Мито-сама просто-напросто отказывалась рассказывать мне про Лиса, хотя мне кажется, она просто не смогла найти с ним общий язык в самом начале, а после уже и не пыталась.

— Сложный вопрос, Кушина, — покачал головой Акено-сенсей. — На него тебе никто не ответит точно, но одно я могу тебе сказать: Лис силен и хитер, а еще он зол на наш Клан.

— Почему? — искренне удивилась я.

— Все печати, что используют для запечатывания хвостатых, созданы нашим Кланом, — хмыкнул наставник. — Ему есть на что злиться. Это мы лишили их свободы, Кушина. Однако и выбора у нас особого не было, биджу были слишком сильны и свободолюбивы. Они, сами того не замечая, уничтожали деревни, губили посевы, вызывали засухи и уничтожали горы. Для них это была игра и просто блажь, а для людей жизнь. Именно поэтому мы согласились помочь Хашираме-сама в отлове хвостатых. Пусть именно он их и поймал, но вот лишили свободы мы. Помни это, Кушина.

— Я запомню, ваши слова, сенсей, — согласно киваю я, понимая, что не просто так мне раскрыли одну из тайн Клана. Теперь я начинаю понимать, что так просто с Лисом поболтать не получится, наставник не зря сделал в своих словах упор на то, что за нашим Кланом такой должок перед биджу. Однако понять, ради чего было это сказано, я смогу не раньше того времени, как стану джинчурики.

— Вот и хорошо, — прозвучал довольный голос сенсея, и он хлопнул в ладоши. — Тогда с серьезным мы закончили, а теперь перейдем к насущному, я тебе с Минато тут план тренировок наката, ознакомься, пожалуйста, — передо мной упали два свитка, и мне оставалось только сглотнуть: слишком уж рулончики по размерам выходили немалые. Что сенсей там понаписал?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1389028>